

1854.

№ 86. 308 000 000 33

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое издаше съ пересланою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 - 50 к.
Объявленія вставляются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

ВЛДВВЛЗВ

5 Ноября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы; по военному вѣдѣнью 8-14 октября. Монаршее благоволеніе. Одесса. Обзоръ дѣйствій въ Крыму съ 1 по 6 октября. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Нуха. ФЕЛЬЕТОНЪ: Правдивое слово. Дѣяніе Тифлискаго театра. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція. Греція. Америка. Персія. (въ прибавленіи.) УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Армія въ 1854 году, статья Дюлорье. (продолженіе.)

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Октября 8-го дня 1854 года. Производится: Въ Прапорщики: Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка подпрапорщикъ Герверъ. Кавказскаго Резервнаго Ливійнаго баталіона унтеръ-офицеръ Павловскій.

Октября 9-го дня. Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистръ Абдулъ-Ага-Бакихановъ, въ Ротмистры, со старшинствомъ съ 7-го Августа 1853 года, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. За выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ Прапорщики: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка юнкеръ Навроцкій. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Витебскаго Егерскаго полка Прапорщикъ Натара, въ Навагинскій Пѣхотный полкъ. Переводится. По Арміи. Бывшій Полицейскій Комиссаръ въ г. Ленкорани, состоящій по Арміи Поручикъ Пытуховъ, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 12-го.

Октября 10-го дня. Государь Императоръ, обращая особенное вниманіе на блистательное мужество, постоянное рвеніе и примѣрно-усердную во всѣхъ отношеніяхъ службу Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, доблестными подвигами своими заслужившаго уже болышую часть отличій, даруемыхъ войскамъ, — Всемилостивѣйше жалуетъ офицерамъ сего полка на воротники и обшлаги присвоенной имъ куртки золотыя петлицы.

Производится: 6-го сапернаго баталіона, изъ унтеръ-офицеровъ Буйновскій въ Рязанскій пѣхотный полкъ. За выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ: Въ Прапорщики: 12-й Артиллерійской бригады изъ юнкеровъ: Квитковскій, Трушковскій, Соенковскій, Ливка, — всѣ четверо во Владикавказскій, Масевскій — въ Грозненскій, Артиллерійскіе гарнизоны. 5-го Сапернаго баталіона изъ юнкеровъ въ Прапорщики: Бонче-Осмоловскій, Пригара, Слушавскій, Голубцовъ, — всѣ четверо въ Литовскій Егерскій полкъ. Пополненной роты парка № 5-го, изъ фельдфебелей въ Подпоручики Гривцовъ — въ Влоцкскій Пѣхотный полкъ.

Назначается: Командиромъ Лейкой батареи Кавказской Гренадерской бригады Капитанъ Талыргень — № 7-го, 18-й Артиллерійской бригады. Опредѣляется въ службу. Изъ Королевско-Прусской службы Подпоручикъ Фомъ-Шанъ, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ. Переводится. Бывшій Хаарисскій Участковій Засѣдатель, состоящій по Арміи Подпоручикъ Корольковъ, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ, Прапорщики: Тенгискаго, Ульиновъ 4-й. Апшеронскаго, Шернашадзе, — оба въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Вы-

сочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Дагестанскаго, Шешниковъ и Шалниковъ, — оба въ Тифлисскій Егерскій полкъ.

Октября 11-го дня. Производится: Въ сравненіе съ сверстниками, со старшинствомъ: Начальникъ Ставропольской Жандармской команды, Поручикъ Шурна, въ Штабсъ-Капитаны, съ 26-го Мая сего года. Переводится: Егерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Майръ Квятковскій — въ 7-й, Нижегородскаго Пѣхотнаго полка.

Октября 12-го дня. Назначаются. Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Майоръ Броневскій 2-й, состоитъ при этомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Арміи. Дивизионный Квартирмейстеръ 21-й Пѣхотной дивизіи, Полковникъ Станинскій, Завѣдывающій Штабомъ Начальника Черноморской Береговой Линіи, на мѣсто Полковника Карлгофа, а сей Оберъ-Квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Увольняется въ отставку По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Полковникъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ, для излеченія болѣзни, отъ раки происходившей, въ С.-Петербургскую и Псковскую губерніи, на четыре мѣсяца.

Октября 14-го дня. Производится: За отличіе по службѣ. Состоящій по Кавалеріи, находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Подполковникъ Ватиль-Бекъ-Тамбиевъ, въ Подполковники. Войска Донскаго: Исправляющій должность Дежурнаго Штабъ-Офицера Дежурства Донскихъ Казачьихъ полковъ, на Кавказѣ находящагося, Войсковой Старшина Заграцкій, въ Подполковники. Донскаго Казачьяго № 14-го полка Есаулъ Полковниковъ, въ Войсковые Старшины. Черноморскаго Казачьяго войска, Есаулы: 1-го Коннаго полка Гребенивъ, 2-го Коннаго полка Черной. Ейскаго Окружнаго Сыскаго Начальства, Сыскаго Начальникъ Блювъ, — всѣ трое въ Войсковые Старшины. Опредѣляются въ службу. Уволенный изъ Майорствъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Подполковникомъ, Блювъ, въ Влоцкскій Пѣхотный полкъ. Уволенный изъ Прапорщиковъ Кубанскаго Егерскаго полка для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ повышеіемъ чина, Михайловъ — въ 5-й резервный баталіонъ Рязанскаго Пѣхотнаго полка, — оба прежними чинами: первый Майорскимъ, а послѣдній Прапорщичьямъ. Переводится. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Прапорщикъ Коррадини, въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Войсковымъ Старшинамъ: Донскаго Казачьяго № 6-го полка Хрещатицкому 3-му и Полицеймейстеру г. Екатеринодара Черноморскаго Казачьяго войска — Какуньки.

Одесса, 4-го октября. Ихъ Императорскія Высочества Государя Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ изволили прибыть сегодня, въ 1-мъ часу по полудни, изъ С.-Петербурга въ Одессу, и

остановились въ домѣ Князя Воронцова, на приморскомъ бульварѣ. (Од. Вѣст.)

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА. ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ КРЫМУ. СЪ 1-го ПО 6-е ОКТЯБРЯ.

1-го октября, Генералъ-Адъютантъ Князь Мещиковъ, имѣя цѣлю угрожать сообщеніемъ неприятеля съ Балаклавою, сдѣлалъ распоряженіе о занятіи частію нашей пѣхоты дер. Чоргунъ, въ долину Черной рѣчки. Направленный туда отрядъ постепенно былъ подкрѣпленъ (4-го и 5-го) вновь прибывавшими войсками и подчиненъ Командиру 1-й бригады 12-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майору Семлякину.

Вѣсть съ тѣмъ, 3-го числа, выдвинута въ Байдарскую долину часть кавалеріи, которая, по мощію разъѣздовъ и летучихъ отрядовъ, вошла въ связь съ войсками, занимавшими Чоргунъ. Разставленные вдоль Черной рѣчки аванпосты наши имѣли, по временамъ, перестрѣлку съ неприятелемъ и не подпускали его къ водоюу.

Въ расположеніи главнѣйшихъ непріятельскихъ силъ передъ Севастополемъ замѣчено, со 2-го числа, что онъ усиливалъ свое правое крыло и открывалъ новыя траншеи противъ Малаховой башни. Дѣйствіе крѣпостной нашей артиллеріи продолжало замедлять осадныя его работы; но въ ночь съ 4-го на 5-е число, ему удалось наконецъ прорѣзать въ своихъ траншеяхъ амбразуры и поставить значительное число орудій. Съ утра же 5-го числа имъ открытъ на всей его линіи сильный огонь по Севастопольскимъ укрѣпленіямъ.

Подробности двухъ-дневнаго бомбардированія Се-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Правдивое слово.

Остановившаяся предъ мастерскимъ изображеніемъ битвы, удивляешься смѣлости мысли художника и искусству, съ какимъ выполнена эта мысль; но скоро нами овладѣваетъ участіе къ сражающимся, и влечетъ на поле битвы; съ этого мгновенія мы смотримъ на картину уже не тѣми глазами: колонны двигаются; до нашего слуха доходитъ громъ оружія, клики побѣды и ужаса; стоны раненыхъ болѣзненно звучатъ въ нашемъ сердцѣ, а пролитая кровь какъ будто дышитъ! Невольное волненіе переполняетъ душу, и бездушное полотно переселяетъ насъ въ дѣйствительность. Каковы же должны были быть чувства участниковъ богатырской битвы 24-го іюля, гдѣ жизнь была — наименьшая ставка! гдѣ честь оружія, спокойствіе Кавказа и слава отечества — были на первомъ планѣ! И мы отстаивали эти священные символы одинъ противъ трехъ. Въ минуты такой борьбы, соединеніе спокойствія съ увлеченіемъ, равнодушія съ пылкостью, проицательности съ отважностью, — соединеніе этихъ качествъ и называю истиннымъ величіемъ души! Мы видѣли это величіе въ нашихъ начальникахъ, и я хочу сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ сподвижниковъ князя Бебутова, подвиги котораго въ бою Кадыкь-Дарскомъ еще свѣжи въ нашей памяти, — о Генералѣ Бриммерѣ. — Восходящее солнце 24-го іюля озарило намъ волнистую равнину, на которой двигались колонны Александропольскаго отряда, а вокругъ него огромнымъ, чернымъ серпомъ обозначилась Турецко-Анатолійская армія, сгнбавшаяся въ кольцо, какъ змѣй, сбирающійся ужалить. Въ центрѣ нашей боевой линіи, противъ центра непрі-

тельскаго, находилась Кавказская гренадерская бригада и 24 батарейныя орудія, которыми лично командовалъ Начальникъ артиллеріи, Генералъ-Лейтенантъ Бриммеръ. Соединеніе лучшей нашей пѣхоты съ громадною силою трехъ батарей, и присутствіе стараго генерала, извѣстнаго своею энергіею, предвѣщало рѣшительныя дѣйствія на этомъ пунктѣ, и мы не обманулись. Окончивъ построеніе къ бою, центръ двинулся впередъ, и первое непріятельское ядро было какъ-бы сигналомъ общаго спокойствія, такъ велика уверенность въ своей силѣ закаленныхъ въ бою кавказскихъ войскъ, а величавый видъ начальника артиллеріи придавалъ еще болѣе уверенности всѣмъ его окружающимъ. Огонь разгарался по всей линіи; центръ стройно спускался въ пологую долину, на противоположной сторонѣ коей стояли густыя непріятельскія колонны. Наши батареи, переходя съ позиціи на позицію, довольно рѣдко отвѣчали непріятельской артиллеріи, зная цѣну своихъ выстрѣловъ и сберегая ихъ для рѣшительной минуты. Эта минута скоро настала: лѣвый флангъ Турокъ, находившійся въ началѣ сраженія вдаль отъ насъ, и отдаленный отъ главнѣйшихъ силъ, вошелъ въ связь съ центромъ; тотчасъ противъ правой оконечности нашего центра явилась батарея, бравшая насъ во флангъ и отчасти въ тылъ; высоты съ правой стороны покрылись пѣхотой, а долинка наводнилась кавалеріей. Мы находились на разстояніи картечнаго выстрѣла отъ непріятельской линіи, громимые съ фронта и съ фланга картечью, батальнымъ огнемъ, огнемъ штуцеровъ, ядрами и гранатами; гренадеры и карабинеры стояли непоколебимо. Въ эти торжественныя минуты тысячи снарядовъ бороздили пространство и землю, сопровождая свой полетъ визгомъ, свистомъ, шипѣніемъ — всѣми звуками ада. И смерть быстро летала по нашимъ рядамъ! Но Генералъ Бриммеръ, грозный и равнодушный, казался,

не замѣчалъ опасности: онъ внимательно слѣдилъ за дѣйствіемъ артиллеріи и передвиженіями неприятеля, и предупредилъ его замыслы. Убѣдившись, что дѣло не можетъ продолжаться въ такомъ положеніи, онъ быстро двинулъ батарею, остановилъ ихъ въ шестидесяти саженяхъ отъ неприятеля, и осыпалъ его картечью. — Дѣйствіе нашей артиллеріи было ужасающее: Турки кувыркались въ нашихъ глазахъ, колонны низамъ рѣдѣли, колебались, но стояли на мѣстѣ, смыкались и снова тайли! Межъ тѣмъ наша первая линія проходила интервалы батарей, и въ грозномъ молчаніи поднималась на высоты. — Тогда, полъ этимъ адскимъ огнемъ, по мановенію Гассанъ-паши (командовавшаго центромъ неприятеля), полкъ Арабистанскаго низама рванулся впередъ и ринулся на 2-й баталіонъ гренадеръ; впереди несли красное знамя, испещренное стихами корана, а за нимъ валяли красноголовые Турки. Гренадеры, ослабленные огромною потерей (*), и обремененные числомъ неприятеля, остановились и стали тихо отступать, удерживая натискъ штыкомъ и пулей. Генералъ Бриммеръ однимъ словомъ, однимъ взмахомъ руки остановилъ гренадеръ, и выдвинулъ впередъ 3-й баталіонъ Эриванцевъ, который, пробѣжавъ фронтъ 2-й батарейной батареи, зѣвски врызался во флангъ Турокъ, а съ другой стороны взводъ 1-й батарейной батареи осыпалъ ихъ картечью; гренадеры въ свою очередь налетѣли съ фронта — и храбрый низамъ уложилъ лоскомъ; красное знамя также пошло на расплату смѣлой попыткѣ своихъ защитниковъ. Наша пѣхота, съ кликами побѣды, бросилась на высоту. Турки не выдержали удара, и обратили тылъ, увозя артиллерію во весь карьеръ; — центръ былъ прорванъ. Выйдя на высоту, мы увидѣли бѣгство безпорядочной толпы, и на прощанье

(*) 2-й баталіонъ гренадерскаго Его Высочества Константина Николаевича полка потерялъ 450 человекъ.

востополя, 5 и 6-го октября, заключаются въ сообщаемыхъ при семъ трехъ всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Генераль-Адъютанта *Князя Меншикова*.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ 5/11 ОКТЯБРЯ.

Въ теченіи ночи, съ 4-го на сіе 5 число, неприятель прорѣзалъ амбразуры въ устроенныхъ имъ траншеяхъ и съ 6-ти часовъ сего утра открылъ сильный и непрерывавшійся огонь противу нашихъ батарей и бастіоновъ, которые отвѣчали усленно и довольно успѣшно.

Орудія на башнѣ Малахова кургана къ полдню были сбиты; батареи же, устроенныя въ этой части, и всѣ бастіоны не переставали дѣйствовать, и столь удачно, что подъ-вечеръ у Англичанъ осталось только два орудія для продолженія огня.—Французскія батареи замолкли гораздо прежде, вслѣдъ за взорвавшимися у нихъ пороховымъ складомъ.

Потеря съ нашей стороны, сколько я полагаю, до полученія еще подробныхъ съ каждаго бастіона и батарей свѣдѣній, едва-ли значительна;—но, къ истинному сожалѣнію, велика тѣмъ, что Генераль-Адъютантъ *Корниловъ*, раненый ядромъ въ ногу, вскорѣ умеръ.

Въ половинѣ 1-го часа по-полудни, когда бомбардировка съ траншейныхъ батарей еще продолжалась, неприятельскіе корабли открыли сильный, и непрерывными залпами, огонь противу батарей: № 10-го, Александровской и Константиновской, отвѣчавшихъ неприятелю столько же учащенными выстрѣлами. Густота дыма при иертвомъ штилѣ и необыкновенномъ жарѣ совершенно, можно сказать, закрыла все море, такъ что нельзя было рассмотреть ни вреда нашимъ батареямъ, ни вреда неприятельскимъ судамъ, которыхъ число, повидимому, первоначально простиралось до 14-ти.

Только съ наступленіемъ ночи огонь началъ прекращаться.

Не имѣя еще свѣдѣній о результатахъ бомбардировки, я не смѣю не поспѣшить довести обо всемъ происшедшемъ сего числа до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Во время бомбардировки я былъ въ Севастополѣ и видѣлъ войско; передалъ ему неизрѣченно милостивыя слова Рескрипта Вашего Величества (привезеннаго ко мнѣ Флигель-Адъютантомъ *Альбединскимъ*), присовокупивъ, что, послѣ бомбардировки, ему придется, можетъ быть, рукопашнымъ боемъ отстаивать Севастополь отъ штурма.

Надѣюсь, что войско явитъ себя достойнымъ ожиданій Вашего Величества.

ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ 6/13 ОКТЯБРЯ.

Не прерывавшійся вчера, отъ восхода солнца до наступленія ночи, поразительный массою и громомъ, огонь съ неприятельскихъ батарей и судовъ, оказался не такъ разрушителенъ, какъ бы можно было ожидать.

Александровская батарея, а также батарея № 10-го, за которую болѣе всего должно было опасаться, повреждены весьма мало. Въ Константиновской оказалось болѣе поврежденій.

Изъ бастіоновъ же, дѣйствовавшихъ противу траншейныхъ батарей неприятеля, многіе вовсе не тронуты, кромѣ бастіона № 3-го, котораго почти всѣ 33 орудія были сбиты и гдѣ мы понесли главнѣйшую потерю въ людяхъ.

Хотя подробныхъ, поименныхъ списковъ объ убитыхъ и раненыхъ мнѣ еще не доставлено, но изъ общихъ, собранныхъ на мѣстахъ свѣдѣній, утѣшительно видѣть, что вся потеря наша, выбывшими изъ строя, едва-ли простирается до 500 человекъ.

Въ числѣ раненыхъ находятся: Вице-Адмиралъ *Нахимовъ* и Капитанъ 1-го ранга *Ермошневъ*,—но первый весьма легко.

Въ ожиданіи бомбардировки на сіе 6-е число, въ Севастополѣ всю ночь работали по исправленію поврежденій, и замѣнили всѣ подбитыя орудія. Бастіонъ же № 3-го усиленъ противу прежняго построенію къ флангу его батарею.

Сего 6-го числа весь неприятельскій огонь устремленъ былъ противу башни на Малаховомъ курганѣ и батарей, устроенныхъ въ этой части. Башня осталась безъ особенно значительныхъ поврежденій, а батареи отстрѣливались съ успѣхомъ.

Огонь съ англійскихъ батарей, вообще не столь сильный какъ вчера, сталъ, послѣ полудня, замѣтно уменьшаться, вѣроятно вполнѣдствіе того, что генераль-маіоръ *Семякинъ*, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, двинулся, по приказанію моему, изъ дер. Чоргунъ на балаклавскія высоты и, показавшись въ тылу англійскаго лагеря, произвелъ тамъ нѣкоторое замѣшательство, такъ что войско спѣшило строиться и выступило по направленію къ Балаклавѣ. Этою демонстраціею отдѣльнаго отряда достигнута имѣвшаяся въ виду цѣль: отвлечь неприятеля отъ крѣпости. Французскія батареи почти вовсе по Севастополю 6-го числа не дѣйствовали.

Бомбардировавшія вчера суда и, какъ кажется, одни только французскія, сего утра отошли къ Херсонесскому маяку.

Вчера за дымомъ, а сегодня за утреннимъ туманомъ въ морѣ, нельзя было разглядѣть: какой

вредъ нанесенъ судамъ. Казалось, что у одного корабля подбитъ рангоутъ и будто бы два другіе загорались отъ каленыхъ напудривъ *дерева* по съ достовѣрностію утверждать *этого* *не могу*.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ МЕНШИКОВА ОТЪ 6/13 ОКТЯБРЯ.

Въ дополненіе ко всеподданнѣйшему донесенію моему отъ сего числа, обязываюсь довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что морскіе чины—отъ офицера до матроса, которымъ исключительно ввѣрена защита города съ батарей и бастіоновъ, явили 5-го числа, во время бомбардировки, примѣрное и достохвальное мужество и стойкость.

На бастіонѣ № 3-го, три раза орудійная прислуга была замѣняема, а между тѣмъ люди, съ веселіемъ и пѣснями, соперничая другъ предъ другомъ, исполняли свое дѣло.

Не могу при этомъ случаѣ не упомянуть о Вице-Адмиралѣ *Нахимовѣ*, который, дѣятельностію и распорядительностію своею, подвигалъ, какъ эти нравственныя средства, такъ и матеріальныя, къ упорному и успѣшному отраженію ударовъ неприятеля.

— Въ дополненіе къ сообщеннымъ уже извѣстіямъ о дѣйствіяхъ, происходившихъ подъ Севастополемъ 5 и 6-го октября, Генераль-Адъютантъ *Князь Меншиковъ*, отъ 8-го числа, вечеромъ, доноситъ, что движеніе, произведенное 6-го, отрядомъ Генераль-Маіора *Семякина*, въ тылъ неприятеля отъ дер. Чоргунъ, достигло своей цѣли, побудивъ его, 7-го числа, отдѣлится въ ту сторону часть своихъ силъ къ дер. Комары. Впрочемъ, по вступленіи въ это селеніе, неприятельскія войска ничего противъ насъ не предпринимали.

7 и 8-го октября бомбардированіе Севастополя продолжалось исключительно съ сухаго пути (съ 5 англійскихъ и 4 французскихъ батарей); но стрѣльба производилась не столь усленно, какъ въ первый день, и укрѣпленіямъ нашимъ причинила мало существеннаго вреда. Потеря наша 7-го числа состояла: изъ 49 убитыхъ и 168 раненыхъ (въ томъ числѣ 3-хъ офицеровъ).

О числѣ чиновъ, выбывшихъ у насъ изъ строя 8-го числа, *Князь Меншиковъ*, при отправленіи донесенія, подробныхъ свѣдѣній еще не имѣлъ.

Того же 8-го числа изъ Севастополя замѣчено, что на французской батарее, устроенной у развалинъ древняго Херсонеса, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребецъ, послѣ чего батарея эта умолкла.

Въ оба дня, т. е. въ продолженіе 7 и 8-го чиселъ, союзная эскадра въ бомбардированіи Севастополя не участвовала.

проводили ее картечью. Но преслѣдовать было не время: густыя массы Турокъ лѣваго фланга спускались уже съ высотъ, готовясь обрушиться на флангъ и тылъ нашего центра. Генераль Бримеръ перемѣнилъ фронтъ и повелъ войска на высоту; 2-й баталіонъ карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, въ продолженіе остальной атаки, находился на правой оконечности центра; бывъ окруженъ многочисленнымъ неприятелемъ, онъ отражалъ съ тыла и фланга атаки кавалеріи и штурперныхъ, и въ то же время шелъ впередъ, опрокидывая неприятельскую пѣхоту. Утомленный боемъ и ослабленный потерями, этотъ баталіонъ съ замѣтною усталостію поднимался по покатоности. Генераль Бримеръ подѣхалъ къ нему, поздравилъ съ побѣдою и, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ: «Родные мои! Тридцать лѣтъ я васъ знаю, и всегда видѣлъ соколами, вы много сдѣлали сегодня, но нужно еще поработать.» Онъ указалъ имъ на высоты, усѣяныя Турками; радостное ура! служило отвѣтомъ задушевному привѣтствію. Гренадеры и карабинеры рванулись впередъ, и неприятель, сбитый съ высотъ, спустился въ долину, — и скоро отступленіе его, подъ атаками нашей кавалеріи, превратилось въ бѣгство. По окончаніи сраженія, въ виду бѣгущаго неприятеля, когда еще не умолкала отдаленная канонада конной артиллеріи, Генераль Бримеръ благодарилъ артиллеристовъ за ихъ службу; онъ обвинялъ раненыхъ, не оставившихъ батарей до конца сраженія; слезы навернулись на его глазахъ и голосъ дрожалъ отъ волненія, и никто-бы не узналъ въ немъ тогда суроваго воина, непоколебимаго среди опасностей и грознаго для неприятеля.

Лагерь при сел. Агкъ-Юзюмъ,
5-го августа 1854 года.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

..... irritabile genus....

29-го октября. Русскій спектакль.

Если на прошедшей недѣлѣ не было у насъ сценическихъ зрѣлищъ, то на этой недѣлѣ ихъ такъ ужъ много, что не знаешь о чемъ и поговорить... Чтобы начать съ начала,—мы начали-бы съ русскаго спектакля 29 октября, если-бы... если-бы онъ не напоминалъ намъ одного добраго мужа, большаго охотника до большихъ обѣдовъ, но неизвѣрно страдавшаго отъ докучливаго любопытства своей жены, которая непремѣнно хотѣла знать, изъ какихъ именно блюдъ состоятъ каждый обѣдъ, съ котораго возвращался ея супругъ. Напрасно толковалъ онъ ей, что припоминать содержаніе обѣда, послѣ того, какъ онъ уже давно съѣденъ,—дѣло затруднительное и неприятное; добрая жена не удовлетворялась до тѣхъ поръ, пока мужъ не успокоивалъ ея любопытства, вытаскивая изъ кармана измятый *тепи*, умасенный имъ по-тихоньку съ обѣда, въ чаяніи неизбѣжныхъ разспросовъ дражайшей половины.

... Смыслъ басни сей таковъ,

что тифлисскій театралъ на этотъ разъ чувствуетъ себя чрезвычайно похожимъ на добраго мужа, затрудняемаго любопытствомъ своей жены; что русскій спектакль 29 октября—ни дать ни взять—давно-прошедшій обѣдъ, о которомъ не хочется да и трудно припомнить безъ помощи похищеннаго *тепи du diner*, т. е. безъ старой афиши; а на афишѣ въ этотъ разъ любопытствующая жена, т. е., виноватъ... хотѣлъ сказать: почтеннѣйшая публика—можетъ прочесть слѣдующія заглавія: *Любовное зелье*, слишкомъ уже сильно подѣйствовавшее на героя пьесы, г. Салова; *Джигертиль*—разыгранный такъ и сякъ, и *Друшка спасай, а самъ хоть въ петлю ползай*—неправдоподобный фарсъ, не естественно

разыгранный. За симъ, кажется, мы имѣемъ право перейти прямо къ первому въ нынѣшнемъ сезонѣ представленію *Линды ди Шамуни*.

30-го октября. Итальянская опера.

Linda di Chamounix, мелодрама въ трехъ актахъ, соч. Донизетти, въ прошедшемъ году была только одинъ разъ дана на тифлисской сценѣ, и, поспѣвшимъ сказать, это не мало насъ удивляетъ, потому что *Linda* принадлежитъ къ самымъ увлекательнымъ созданіямъ драматическаго вымысла и въ то же время къ самымъ очаровательнымъ созданіямъ мелодіи. Познакомимся-же съ ней покороче и въ томъ и въ другомъ отношеніи. Истинно-драматическій сюжетъ оперы состоитъ въ слѣдующемъ: *Линда*, дочь старика Антонія, содержащаго на откупъ землю у маркиза де Буафлери въ долинѣ Шамуни, должна, вмѣстѣ съ другими жителями долины, отправиться въ Парижъ, чтобы тамъ, во время зимы, заработать нѣсколько десятковъ франковъ трудолюбіемъ, для котораго зимою въ долинѣ Шамуни не представляется никакихъ выгодныхъ способовъ. Но удаленіе *Линды* изъ родительскаго дома необходимо еще и по другому обстоятельству: ей угрожаетъ опасность; красота ея обратила на себя слишкомъ замѣтное вниманіе маркиза. Префектъ этого округа, какъ истинный блюститель общественной нравственности, совѣтуетъ отцу *Линды* удалить ея на время, — и *Линда* отправляется въ столицу, сопутствуемая сиротой *Пьеротто*, который вооружился *violой*, — известнымъ музыкальнымъ инструментомъ Савояровъ. *Пьеротто*—добрый, честный и надежный другъ *Линды*, одно изъ тѣхъ благодѣтельныхъ существъ, которымъ часто суждено быть добрыми гениями шаткаго человечества. Все это совершается въ 1-мъ актѣ оперы. Во 2-мъ актѣ—*Линда* въ Парижѣ... Но кто бы узналъ ея въ этой роскошной комнатѣ, въ этомъ богатомъ костюмѣ свѣтской женщины!

— Въ донесеніи Генераль-Адъютанта *Князя Меншикова* отъ 11/23 октября заключаются слѣдующія дополнителныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ, происходившихъ 8-го числа подъ Севастополемъ.

Генераль-Маіоръ *Семякинъ* возобновилъ въ этотъ день наступательное движеніе отъ дер. Чоргунъ на лѣвую сторону р. Черной, направивъ двѣ колонны къ дер. Комары и къ небольшому укрѣпленію, которое близъ этой деревни было устроено непріателемъ.—Найдя оба эти пункта имъ оставленными, отрядъ нашъ, съ наступленіемъ ночи, возвратился на прежнія свои мѣста. Англійскія войска снова затѣмъ были выдвинуты къ дер. Комары, открыли ружейный и пушечный огонь по тѣмъ высотамъ, которыя были уже нами покинуты, и ничего болѣе не предпринимали.

Въ ночь съ 8-го на 9-е, изъ Севастополя высланы были отряды охотниковъ на непріятельскія батареи. Одинъ изъ этихъ отрядовъ, состоявшій изъ 5-ти офицеровъ и 27-ми нижнихъ чиновъ (*) бросился на французскія траншеи, заклепалъ 8 мортиръ и 11-тъ пушекъ, и лишивъ такимъ образомъ батарею возможности дѣйствовать на другой день, возвратился въ городъ. Удачная эта вылазка, распространившая общую тревогу въ непріятельскомъ лагерѣ, стоила намъ 2 убитыхъ офицеровъ (*Лейтенантъ Троицкій* и *Мичманъ князь Путятинъ*) и одного матроса. Прочія команды вездѣ встрѣтили бдительное со стороны непріятеля наблюденіе и возвратились, потерявъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вообще при бомбардированіи 8 числа у насъ убито 50 челов. (въ томъ числѣ 3 офицера) и ранено 197 (офицеровъ 5).

9-го и 10-го октября бомбардированіе Севастополя съ непріятельскихъ осадныхъ батарей продолжалось; но причиненныя нашимъ укрѣпленіямъ поврежденія были по-прежнему маловажны и немедленно же исправлялись, такъ, что огонь не прекращался ни съ одного изъ нашихъ бастионовъ. Потеря у насъ 9-го числа состояла изъ 30 убитыхъ (1 офицеръ) и 160 раненыхъ (3 офицера); 10-го же числа—еще не приведена въ извѣстность.

(*) Лейтенантъ *Троицкій*, Мичманъ *Кн. Путятинъ*, Подпоручики *Минскаго полка Степановъ* и *Бьлостокскаго Скородумовъ*, Корпуса *Флотскихъ Штурмановъ Пропорщикъ Четверкинъ*, 33-го Флотскаго экипажа *Квартирмейстеры: Федоръ Коломиецъ*, *Григорій Ковальчикъ*, *Парфевъ Зинковский*, *Григорій Павловъ*; матросы: *Сергій Герасимовъ*, *Петръ Мислевичъ*, *Демянъ Шеталовъ*, *Никифоръ Егоровъ*, *Трентій Юдинъ*, *Василій Ковсерюкъ*, *Максимъ Тищенко*, *Петръ Абрамовъ*, *Иванъ Ловиленко*, *Ежельянъ Жесанъ*, *Гаврило Науменко*, *Потапъ Амелеченко*, *Макаръ Тилофьевъ*, *Трофимъ Спроштановъ*, *Максимъ Чисеный*, *Гордѣй Дмитріевъ*, *Ережѣй Корнеленко*, *Ефимъ Антоновъ*, *Амвросій Буттовъ*, *Леонтій Стальмашенко*, *Иванъ Степановъ*, *Юзефъ Франковскій*, и *Рогъ Пацукъ*.

Положеніе Линды измѣнилось. Она сдѣлалась извѣстной пѣвицей,—она богата, она любитъ и любима, но чисто безукоризненно любима молодымъ виконтомъ де Спрвалемъ, и непремѣнно вышла-бы за него замужъ, если-бы только мать виконта на это согласилась. Между тѣмъ переиѣна въ судьбѣ Линды истолкована иначе. Богатство ея приписали предосудительнымъ причинамъ. Недобрыя вѣсти дошли до отца ея, стараго и честнаго Савояра Антоніо. Старикъ явился въ Парижъ и отыскиваетъ погибшую для него дочь. Случай приводитъ бѣдняка въ роскошное жилище Линды. Они узнаютъ другъ друга, но за первымъ порывомъ ихъ общей радости слѣдуетъ негодованіе и проклятіе отца, не понимающаго истиннаго положенія Линды. Грозный отецъ оставляетъ Личду на рукахъ сироты Пьеротто... но она—лишается разсудка... Въ третьемъ актѣ Линда опять дома... Сумасшествіе ея печалитъ всѣхъ жителей Шамуни. Она не узнаетъ никого и ничего, кромѣ звуковъ *віолы*, къ которымъ она такъ привыкла въ дѣтствѣ, и которые одни только могли помочь спрѣтъ Пьеротто—привести бѣдную его подругу изъ Парижа на родину. Но несчастію Линды и всего ея семейства суждено прекратиться. Молодой виконтъ, непритворно любящій бѣдную дѣвушку, успѣлъ вымолить у своей матери позволеніе жениться на Линдѣ. Онъ является въ Шамуни; онъ говоритъ съ Линдой; звуки милаго голоса любви возвращаютъ разсудокъ дѣвушкѣ,—и дѣло оканчивается самымъ благополучнымъ бракомъ. Таковъ сюжетъ оперы. Музыканту представляетъ онъ широкое поприще для самыхъ разнообразныхъ задачъ мелодіи и гармоніи; въ немъ удобно вмѣщаются всѣ элементы драматической музыки: отъ простодушнаго, какъ сельская жизнь горныхъ Савояровъ, до блестящаго, какъ парижская жизнь Линды, или патетическаго, какъ моментъ отеческаго про-

Въ ночь съ 9 на 10-е, одинъ изъ нашихъ пиетовъ, состоявшій изъ 8 чел., замѣтивъ приближавшійся англійскій патруль изъ 40 чел., смѣло бросился на непріятеля, разсыпалъ его и взялъ въ плѣнъ командовавшаго патрулемъ, гвардейскаго капитана *Лорда Дункельна* (сына Лорда Кларикарда).

Со стороны моря непріятель опять ничего не предпринималъ.

Подъ Евпаторією дѣйствія ограничивались перестрѣлками нашихъ уланскихъ и казачьихъ аванпостовъ съ непріятельскими партіями, покушавшимися выходить изъ города.—8-го числа, вызванные въ охотники Уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полка Поручикъ *Горичевъ* и Корнетъ *Богомолецъ*, съ 20-ю уланами и нѣсколькими казаками, пользуясь туманомъ, подскакали къ самой Евпаторіи, врубившись въ толпу Татаръ, стоявшую передъ городской стѣною, положили 12 человекъ на мѣстѣ, 2-хъ взяли въ плѣнъ, многихъ поранили и, на плечахъ бѣгущихъ, ворвались въ городъ; у заставы они закололи стоявшихъ 3-хъ часовыхъ французской пѣхоты, и когда въ городѣ произошло общее смятеніе, отошли назадъ, угнавъ болѣе 1,000 головъ скота, овецъ и лошадей.

При этомъ одинъ Корнетъ *Богомолецъ* легко раненъ пикою.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 29-го и 31-го октября прибыли въ нашъ городъ: изъ Пятигорска 2-й маршевый баталіонъ, состоящій изъ 667 человекъ, подъ командою капитана Языкова, и изъ г. Чугуева—два маршевые дивизиона Драгунскихъ Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полковъ, въ числѣ 13 штабъ и оберъ-офицеровъ и 528 нижнихъ чиновъ. Всѣ эти войска слѣдуютъ въ Александрополь, для укомплектованія дѣйствующаго въ Азіатской Турціи Корпуса.

— Начальникъ Дворянской Конной Имеретинской Дружины, Л.-Гв. Казачьяго полка Штабсъ-Ротмистръ князь Александръ *Церетели*, пожертвовалъ навсегда въ пользу инвалидовъ получаемое имъ жалованье по 238 р. 87½ коп. сер. въ годъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: изъявить сему офицеру признательность Его Величества за это пожертвованіе, а жалованье его обращать въ Инвалидный капиталъ въ продолженіе настоящей войны.

клятія... Нечего и говорить, что Донизетти съумѣлъ выполнить всѣ эти задачи. Но каково исполняютъ тифлискіе артисты мысль автора? По-нашему мнѣнію прекрасно. *Г-ня и г-жа Рамони* не оставляютъ ничего желать болѣе, какъ въ драматическомъ, такъ и въ музыкальномъ отношеніи. Сцена свиданія бѣднаго отца съ разбогатѣвшей дочерью и вслѣдъ за тѣмъ сцена проклятія—переданы въ высшей степени увлекательно. *Г-жа Шеннигъ*, въ роли Пьеротто, пѣла, по обыкновенію, хорошо; голосъ ея нѣсколько не утратилъ своей трогательной, какъ будто металлической звучности; но въ игрѣ ея встрѣтили мы мало одушевленія, мало свободы, которая-бы свидѣтельствовала, что она уже артистка *не начинающая*. Постоянное *piano* въ ея пѣніи заставляло насъ опасаться, не теряется-ли *сила* ея чудеснаго голоса. Впрочемъ это обстоятельство, кажется, надо приписать тому, что партія Пьеротто слишкомъ низка для голоса г-жи Шеннигъ.—*Г. Сабателли* (въ роли виконта) вполнѣ заслужилъ одобрителныя и ободрительныя рукоплесканія. Поѣтъ онъ вѣрно, съ чувствомъ, выразительно; но, какъ артистъ *начинающій*, и притомъ начинающій случайно, т. е. безъ приготовленія, — онъ робокъ, не развязанъ на сценѣ, и не владѣетъ той самоувѣренностью, которая такъ необходима въ искусствѣ, если только не переходитъ должныхъ границъ, указуемыхъ вкусомъ. *Г-ня Викки* дѣлаетъ изъ своей второстепенной партіи всѣ, чего лишь можно ожидать отъ этого добросовѣстнаго пѣвца. Оркестръ подъ управленіемъ г. Шеннига исполняетъ свое дѣло, какъ стройный полкъ подъ командой опытнаго командира. Вообще мы отъ всей души желаемъ, чтобы въ нынѣшнемъ сезонѣ *Линда* являлась намъ чаще, и гораздо чаще, чѣмъ въ прошлагодысь. Успѣхъ будетъ несомнѣнный.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу отношенія Г. Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ *Генерал-Адъютанта* вѣнчанъ обществомъ Калаусо-Джемболукскаго народа *ста штукъ рогаго скота* для войскъ, сражающихся съ Турками, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить за это пожертвованіе и напечатать объ немъ по установленному порядку въ газетѣ «Русскій Инвалидъ».

— Пятигорскій комендантъ генераль-маіоръ Принцъ, отъ 7-го сентября № 303, доставилъ *триста пятдесятъ пять* руб., собранные въ два благородныхъ спектакля, данные любителями драматическаго искусства въ пользу русскихъ воиновъ, раненыхъ въ сраженіяхъ въ Азіатской Турціи.

— Подпоручикъ Черноморскаго линейнаго № 7 баталіона Ярцовъ пожертвовалъ *семь* руб. *пятдесятъ* к. сер. на военныя издержки. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ: поблагодарить за это пожертвованіе, а деньги обратить въ особый военный капиталъ.

Шуха. Съ 20 на 21 октября, въ исходѣ 5 часа по полуночи, здѣсь было сильное землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько секундъ.

ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ августѣ 1854 года.

	Серебромъ	Руб.	Коп.
<i>Привезено</i>			
Бумажныхъ издѣлій	158,203	21	
Шелковыхъ	44,086	17	
Сахару	27,738	55	
Скота	12,712	60	
Кожъ	10,777	15	
Фруктовъ	9,601	85	
Прочихъ товаровъ	39,571	20	
Итого.	302,690	73	
<i>Вывезено.</i>			
Красокъ разныхъ	16,920	—	
Шелковыхъ издѣлій	7,192	—	
Нефти	4,727	—	
Шелку сырцу	3,810	—	
Прочихъ товаровъ	15,379	10	
Итого.	48,028	10	

Пошлины съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило 28,212 р. 40½ к.

<i>Монеты.</i>	
Вывезено	236,317 40
<i>Каравановъ.</i>	
Прибыло	55
Отошло	28
<i>Судовъ.</i>	
Прибыло	15
Отошло	14

31-го октября. Русскій спектакль.

Въ Воскресенье мы опять были въ русскомъ спектаклѣ и *Симона сиротинку* (г. Арнольдъ) видѣли на сценѣ именно такимъ простодушнымъ, добрымъ, благороднымъ, хотя и неловкимъ матросомъ, какимъ онъ созданъ авторомъ этой пьесы; не замѣшайся тутъ только лѣвая рука г. Арнольда, безпрестанно искавшая убѣжища въ карманѣ,—и никакой строгій критикъ не могъ-бы ни въ чемъ упрекнуть живую, естественную игру нашего даровитаго, старательнаго актера. Роль перезрѣлой лѣвицы въ «*Впрочкѣ*» ни кѣмъ-бы не могла быть передана такъ прекрасно, какъ передала ее г-жа Марксъ; въ игрѣ ея мы видѣли олицетворенное кокетство,—и посмѣялись отъ души. Хорошъ былъ и *Бушоне* (г. Ивановъ), тотъ самый Бушоне, въ пьесѣ «*Было или не было*», который съ такой заботливостью отыскивалъ злодѣя, нанесшаго ему ночью, на лѣстницѣ, довольно неприличное оскорбленіе. Остальные... но остальныхъ лицъ, или по незначительности ихъ ролей, или изъ опасенія высказать щекотливую правду, мы пройдемъ скромнымъ молчаніемъ. Скажемъ только, что на головѣ краснощекаго *Моленвиля* (г. Марксъ) лысина была такой ослѣпительной бѣлизны, съ такими густыми на маковкѣ сборками, что, обнаруживая неискусно сдѣланный парикъ, она представляла собою довольно неудачную и забавную драпировку на русской головѣ почтеннаго человѣка.

Говоря о нынѣшнихъ танцахъ, мы должны сознаться, что они ни разу еще, въ настоящей сезонъ, не были такъ увлекательны; на этотъ разъ почти всѣ костюмы были таковы, какими всегда мы желали бы ихъ видѣть...

Я. Г.

АРМЯНЕ ВЪ 1854 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Управление армянской Церкви въ Турціи основывается на тѣхъ-же началахъ, какъ и эчмиадзинское. При константинопольскомъ Патриархѣ состоитъ Синодъ (iegetetsaganjogovъ), состоящій изъ 14 членовъ, изъ коихъ 12 духовныхъ и 2 свѣтскихъ. Одинъ изъ свѣтскихъ членовъ исполняетъ обязанности секретаря, а викарій патриарха председательствуетъ въ Синодѣ. Каждые два года Синодъ возобновляется посредствомъ выборовъ. На выборы созываются въ патриаршіи дворецъ старшины народа (амиракъ) и представители сословій. Самъ патриархъ избирается; но долженъ быть утвержденъ въ своемъ санѣ султанскимъ фирманомъ. Имя нынѣшняго армянскаго константинопольскаго патриарха *Аиовъ* (Іаковъ), а его викарій—*Оаддей*.

Извѣстно, что въ Турціи жители немусульмане, въ смыслѣ официальной пользуются только значеніемъ *исповѣданій*,—выраженіе, по разумію Порты означющее отдѣльную народность. Греки и Армяне имѣютъ у Порты представителями своихъ патриарховъ, Евреи—своего гакамъ-баши. Эти лица ответственны и пользуются духовною и свѣтскою властію. По этому-то въ началѣ нынѣшней войны, эти два патриарха и гакамъ-баши должны были поручиться Султану за своихъ единовѣрцевъ ⁽²⁶⁾.

На нихъ возложено: взиманіе *харача* или поголовной подати для казны, примиреніе несогласій между своими единовѣрцами, управленіе госпиталями и училищами и присмотръ за ними, раздача пособій нищимъ и многія другія дѣла по внутреннему управленію. Армянскій патриархъ, для содѣйствія въ дѣлахъ такого рода, имѣетъ при себѣ гражданскій совѣтъ (*Կապախոզան-Եօրիվ*), состоящій изъ 19 членовъ, избираемыхъ каждые 2 года также, какъ и члены синода.

Число Армянъ-католиковъ полагается около 250,000—почти $\frac{1}{16}$ всего народа. Они обитаютъ преимущественно въ Малой-Азій, Польшѣ, Австріи и въ Дунайскихъ Княжествахъ. Много ихъ тоже въ Константинополѣ (17,000), въ Сиріи и въ Закавказьи: въ Ахалцыхъ до 4,000; много въ Тифлисѣ и другихъ грузинскихъ городахъ. Есть цѣлая селенія Армяно-католиковъ на Алагѣзской равнинѣ, составлявшей некогда часть Ширагской плоскости. Они были обращены въ католицизмъ миссіонерами разныхъ монашескихъ орденовъ, которыхъ присылали папы, начиная съ XIV столѣтія. Первый изъ этихъ миссіонеровъ былъ доминиканецъ Бартоломей Болонскій (1314 г.). Онъ умеръ епископомъ нахичеванскимъ, и долго послѣ него это мѣсто было занимаемо доминиканцами. Подъ руководствомъ ученика Бартоломей—*Іоанна Керийскаго*, образовалось общество, котораго члены приняли одежду ордена св. Доминика и названіе *соединенныхъ братьевъ* или *униатовъ* (*Суниторкъ*). Цѣль ихъ была—соединить армянское исповѣданіе съ римскимъ; распространять сочиненія западныхъ богослововъ въ переводахъ на армянскій языкъ и замѣнить богослужебные народныя обряды латинскими. Такое неуваженіе къ стариннымъ религіознымъ привычкамъ возбудило въ народѣ сильное прогнѣвѣніе, которое проявилось первоначально въ Датевскомъ монастырѣ (въ Восточной Арменіи); послѣдователи этого движенія назывались отъ имени монастыря *Датевіанами*. Въ XVII вѣкѣ, въ блестящія времена Джульфы, когда это предмѣстіе Испаніи равнялось почти горѣду Лиону ⁽²⁷⁾, многіе западные европейскіе духовные ордена, посылающіе миссіи, имѣли тамъ богатые дома и церкви, и старались, не безъ успѣха, привлечь къ себѣ Армянъ. Разрушеніе Джульфы Афганцами въ 1722 году, жестокости Надиръ-шаха и, по его смерти, 40-лѣтній смуты въ Персіи, гоненія поднятыя на католиковъ иновѣрцами,—все это заставило миссіонеровъ удалиться изъ этой колоніи, некогда процвѣтавшей, а теперь представляющей одинъ развалины.

Армяне-католики имѣютъ два патриаршества: одно учрежденное въ Сисѣ, потомъ перенесенное въ Безуммаръ на Ди-

ванъ; другое въ Константинополь. Патриархъ Безуммарскій управляетъ совместно съ двумя архіепископами *in partibus*, находящимися при немъ, и имѣетъ подъ своимъ началомъ епископовъ: Алепскаго, Мардинскаго, Амассійскаго и Токатскаго. Власть его простирается на Сирію, Киликію и часть Малой-Азій. Константинопольскій патриаршіи престолъ учрежденъ недавно. До 1828 г. Армяне обоихъ исповѣданій подчинялись одному патриарху григоріанскому, который былъ представителемъ всѣхъ Армянъ у Порты. Необходимымъ послѣдствіемъ такого двойственнаго положенія были жалобы на пристрастіе патриарха къ своимъ единовѣрцамъ и на притѣсненія послѣдователей чуждаго ему исповѣданія. Франція, претендующая, какъ извѣстно, на званіе покровительницы католицизма на Востокъ, вступилась за Армянъ-католиковъ. Переговоры по этому предмету, веденные съ ревностію тогдашнимъ французскимъ посланникомъ въ Константинополь—графомъ Гильеминотъ (*Guilleminot*), увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Такъ какъ, съ одной стороны, было ни съ чѣмъ несообразно, чтобы Султанъ представлялъ патриарховъ на утвержденіе Папы, съ другой-же стороны, Порты не хотѣла, чтобы Султанъ лишился права утвержденія патриарха, выбраннаго народомъ: то это затрудненіе устранено было раздѣленіемъ вѣдомствъ патриарха. Положено—администрацію религіозную вручить духовному лицу, котораго назначеніе предоставлено Папѣ съ титуломъ константинопольскаго *примаса*, а управленіе мірскими дѣлами, представительство католиковъ передъ турецкимъ правительствомъ—другому лицу, священнику или монаху подъ названіемъ (гражданскаго) *свѣтскаго патриарха*. Нынѣшній примасъ константинопольскій Гассуитъ, былъ воспитанъ въ Академіи «Пропаганда». Свѣтскимъ патриархомъ прежде былъ Сальвиани, но въ 1852 году, по несогласіямъ съ Портою, онъ долженъ былъ удалиться, и на его мѣсто поступилъ ливанскій монахъ Николай Гагонъ (*Gagon*). При свѣтскомъ патриархѣ для содѣйствія ему учрежденъ совѣтъ, составленный наполовину изъ свѣтскихъ и наполовину изъ духовныхъ членовъ.

Въ Россіи Армяне-католики подчинены римско-католическому митрополиту, живущему въ Петербургѣ.

Въ Іерархіи Армяно-католической Церкви считается пять митрополитскихъ кафедръ, такъ называемыхъ *in partibus*; но теперь всѣ онѣ состоятъ въ разрядѣ архіепископствъ: Ширагская, Даронская, Ванская, Сіуникская и Кесарійская. Лица занимающія двѣ послѣднія считаются начальниками двухъ отдѣленій общины мекхитаристовъ въ Венеціи и въ Вѣнѣ. Прибавимъ нѣсколько подробностей объ этихъ двухъ знаменитыхъ монастыряхъ, сдѣлавшихся за 50 лѣтъ предъ симъ центрами литературной дѣятельности, наукъ и воспитанія армянскаго юношества. Цѣль основателя этого учено-религіознаго ордена была: умственное возрожденіе его соотечественниковъ. Вотъ въ чемъ состояла мысль Мехитара и средства, которыя онъ считалъ лучшими для ея достиженія: возбудить и оживить изученіе древняго языка, напоминающаго общее отечество, составить исправныя и дешевыя изданія памятниковъ армянскаго языка и обогатить литературу его переводами лучшихъ сочиненій западныхъ писателей; составить систему воспитанія по лучшимъ европейскимъ методамъ, съ примѣненіемъ къ духу и нуждамъ народнымъ, наконецъ стараться о соединеніи съ Западною Церковью. Въ началѣ минувшаго столѣтія, послѣ многихъ бѣдствій и угнетеній, Армяне быстро склонились къ умственному упадку и переходили въ состояніе варварства. Языкъ и преданія исчезали съ каждымъ днемъ и замѣнялись обычаями и языкомъ другихъ народовъ. Только сильная воля и пламенный патриотизмъ могли удержать Арменію отъ такого паденія. Явился человекъ, въ которомъ были соединены эти качества, усиленные еще глубокою религіозностію—человекъ, какихъ Провидѣніе посылаетъ иногда, для того, чтобы оживить угасающій народъ. Онъ родился въ Сивѣ, въ Малой-Азій. Родители его были Армяне-григоріане; первая малодость его прошла въ молитвѣ, ученіи и ручныхъ работахъ. Прямымъ сердцемъ онъ искалъ истины; католицизмъ, который онъ принялъ, показался ему свѣтломъ, могущимъ довести отечество его до образованности западныхъ народовъ. Поселившись въ константинопольскомъ предмѣстіи Галага, своими проповѣдями, добротелью и кротостію онъ привлекалъ къ себѣ нѣсколькихъ учениковъ и

такимъ образомъ положилъ начало общинѣ, названной по его имени. Будучи преслѣдуемъ Григоріанцами, онъ едва не палъ въ борьбѣ съ ними, но былъ поддержанъ покровительствомъ французскаго посольства. Тогда онъ рѣшился перенести свою возникающую общину въ Морю, принадлежавшую въ то время Венеціанцамъ, и поселился въ Молонъ, но черезъ двѣнадцать лѣтъ нападеніе Турокъ заставило его переселиться въ Венецію. По законамъ республики запрещалось строить новые монастыри въ предѣлахъ города; Сенатъ уступилъ Мехитару въ вѣчное владѣніе маленькій островокъ посреди болотъ. На этомъ островѣ, въ XII вѣкѣ, съ дозволенія Губерта Аббата Сентъ-Иларіонскаго, одинъ благочестивый человекъ Ліоне Наолина построилъ госпиталь и церковь для несчастныхъ, возвращавшихся съ Востока больными проказою. Отъ этого и островъ названъ именемъ Лазаря. Когда эта болѣзнь почти исчезла въ Европѣ, островъ св. Лазаря сдѣлался какъ-бы богадельнею, но потомъ былъ оставленъ по отдаленности. Тамъ-то поселился Мехитаръ съ учениками, среди развалинъ, которыхъ при бѣдности своей не могъ поправить. Таково скромное начало монастыря, пережившаго царицу Адриатическаго моря, могущественную республику, въ которой Мехитаръ нашелъ гостепріимство,—монастыри, сдѣлавшагося по своей литературной извѣстности предметомъ любопытства всѣхъ знатныхъ гостей Венеціи ⁽²⁸⁾, мѣстомъ, гдѣ пѣвецъ Чайльд-Гарольда долженъ былъ искать нѣсколько времени тишины и покоя отъ тревогъ бурной жизни ⁽²⁹⁾.

(Продолж. въ слѣд. №.)

⁽²⁸⁾ Между посѣтителями монастыря записаны имена: Австрійскаго Императора Франца II-го, Русскихъ Великихъ Князей Александра и Константина Николаевичей, Великой Княгини Ольги Николаевны, графа Шамбора и проч.

⁽²⁹⁾ Лордъ Байронъ въ своей перепискѣ почтительно говоритъ о монахахъ св. Лазаря. Одинъ изъ нихъ, Паскаль Аухеръ, былъ его учителемъ армянскаго языка. Онъ еще живъ и съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаетъ о своихъ близкихъ сношеніяхъ съ великимъ поэтомъ. Они вдвоемъ составили Англо-армянскую грамматику, которая была напечатана въ Монастырѣ.

ПРИБЪХАЛИ: октября 30-го: изъ кр. Грозной генералъ-майоръ баронъ *Врангель*, изъ Эривани генералъ-майоръ князь *Аваловъ*, изъ Владикавказа полковникъ *Казановъ*, изъ Москвы полковникъ князь *Шаховскій*, изъ Сигнаха капитанъ князь *Голицынъ*, изъ Александрополя титулярный совѣтникъ *Карпановъ*, изъ кр. Грозной штабсъ-капитанъ *Мазулевскій*, изъ Сигнаха прапорщикъ, князь *Тумановъ* и *Вачнадзе*, изъ Чугуева прапорщикъ *Яниковскій*. 31-го: изъ Серебряковской приет. коллежскій ассесоръ *Шаровъ*, изъ Кутаиса коллежскій секретарь *Пузыревскій*, изъ Сигнаха коллежскій секретарь *Магаловъ*, изъ Москвы штабъ-лекаръ *Прибыль*, изъ Севастополя поручикъ *Рейтвельдъ*, изъ Маггиса лекаръ *Маевскій*. Ноября 1-го: изъ Горы полковникъ *Колобякинъ*, изъ Александрополя капитанъ *Голынецъ*, изъ Телавы капитанъ *Горскинъ*. 2-го: изъ сел. Сартачатъ майоръ *Филипповъ*, изъ Александрополя поручикъ *Бородка*, изъ Чыръ-Юрта поручикъ *Покашиловъ*.

ВЫБЪХАЛИ: октября 30-го: въ Александрополь майоръ *Моллеръ*, въ колонію Маріенфельдъ майоръ *Филипповъ*, въ Ставрополѣ прапорщикъ *Симоновъ*. 31-го: на Царскіе-Колодцы подполковникъ *Головинъ*, въ Александрополь капитанъ *Зыбинъ*, въ Кутаисѣ капитанъ *Измилловъ*, въ Георгіевскѣ лекаръ *Мирошинъ*, въ Александрополь поручикъ *Ашатовъ*, въ Шемаху прапорщикъ *Теръ-Арютимовъ*. Ноября 1-го: въ Анапурѣ надворный совѣтникъ *Полухтовычъ*, въ С. Петербургѣ капитанъ *Мендоль*, на Царскіе-Колодцы капитанъ *Чебляковъ* и поручикъ баронъ *Врангель*, въ Александрополь поручикъ *Криловъ*, въ Еваториноградѣ прапорщикъ *Адремовичъ*. 2-го: на Царскіе-Колодцы генералъ-майоръ князь *Андрониковъ*, въ Кутаисѣ генералъ-майоръ князь *Аваловъ*, въ Кахетію майоръ *Габаевъ*, въ Ставрополѣ капитанъ *Голынецъ*.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ, 4-го ноября.

БЕНЕФИСЪ г-на Маркъ: ОТКЛИГНУЛОСЬ СЕРДЦЕ ЦАРЮ И ОТЧИЗНѢ.—НА ЧУЖОЙ КАРАВАЙ РТА НЕ РАЗЪВАЙ.—ТРИ ПОЛЬКИ или ВСЯКІЙ МОЛОДЕЦЪ НА СВОЙ ОБРАЗЕЦЪ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Смрость воздуха	Барометръ при 13° Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наи.					Наиб.	
29-го Октября.	7 утра.	+ 2.0	+ 1.8	0.96	573.98	СЗ. оч. слаб.	Обл. раз.	+ 1,3	+ 11,8	
	1 попол.	+ 11,4	+ 8,3	0,61	571,04					
	9 вечер.	+ 6,5	+ 5,2	0,79	572,38					
30-го Октября.	7 утра.	+ 2,8	+ 2,5	0,94	572,12	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.	÷ 2,5	+ 13,6	
	1 попол.	+ 12,8	+ 8,4	0,48	571,30					
	9 вечер.	+ 10,3	+ 8,4	0,74	572,36					
31-го Октября.	7 утра.	+ 6,7	+ 5,9	0,87	573,47	СЗ. оч. слаб.	Обл. раз.	+ 6,0	+ 13,0	
	1 попол.	+ 12,4	+ 9,2	0,61	573,98					
	9 вечер.	+ 9,4	+ 8,0	0,81	574,95					
1-го Ноября.	7 утра.	+ 5,0	+ 4,7	0,94	574,42	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 4,6	+ 13,6	
	1 попол.	+ 12,7	+ 9,7	0,64	573,15					
	9 вечер.	+ 8,0	+ 6,6	0,79	573,25					

⁽²⁷⁾ *Lettres édifiantes. Missions de Perse et de l'Arménie.*

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Fr. St.-Anz.) Лондонъ, октября 17-го. Вчера послѣ полудня, ея в. Королева прибыла въ здѣшнюю столицу. Лордъ Абердинъ тоже находится со вчерашняго дня здѣсь. Портсмутская гавань мало по малу наполняется судами, возвращающимися изъ Балтійскаго моря. Тамъ стоятъ теперь 7 линійныхъ кораблей, 4 фрегата, 3 корвета и 3 судна меньшаго размѣра. Изъ линійныхъ кораблей, 80 пушечный «Колосъ» отправляется сего-дня въ Вестъ-Индію, для подкрѣпленія эскадры, стоящей при берегахъ Америки. Пароходъ «Вальресъ» отправленъ на дняхъ въ Средиземное море, съ 14-ю врачами. Изъ Бѣлаго моря возвратились «Эвридика», о 26, и «Брискъ», о 10 пушкахъ; «Миранда», о 14 пушкахъ прибылъ въ Портсмутъ уже недѣли за двѣ передъ симъ. Всѣ эти три судна привели съ собою только три приза. Капитанъ Омманей и коммодоръ Сеймуръ вышли въ Портсмутъ на берегъ 14-го числа.

— (J. des. Déb.) Вотъ, извлеченныя изъ корреспонденцій англійскихъ газетъ, подробности о движеніи союзныхъ войскъ на Балаклаву.

«Утромъ 24-го сентября двинулась англійская армія. Дорога шла между двумя высотами; легкая дивизія двигалась по высотѣ съ одной стороны, Шотландцы и гвардейскіе драгуны съ другой, а между ними артиллерія двигалась по дорогѣ. Другія дивизіи слѣдовали за этими; они шли въ полномъ порядкѣ, при свѣтѣ прекраснаго солнца, и ясно былъ замѣтенъ уронъ, причиненный въ ихъ рядахъ страшнымъ сраженіемъ при Алмѣ. Движеніе совершалось медленно, и потребовались большія усилія, чтобы спустить артиллерію весьма круто подъ-гору въ Бельбекскую долину. Тутъ по крайней-мѣрѣ, войска очутились въ очаровательной мѣстности, съ прекрасными деревьями, изгородами и домами, отличавшимися англійскою опрятностію, какъ сказано въ одномъ письмѣ. Въ прекрасной домъ, который послужилъ главною квартирою, оказалось отличное эраровское фортепiano, съ раскрытыми нотами. На ночь съ 24-го по 25-е войска расположились въ Бельбекской долинь, гдѣ находились въ изобиліи виноградъ, яблоки, груши и дыни.

«25-го походъ былъ труденъ и тяжелъ. Войска должны были пролагать себѣ дорогу, съ помощію компаса, въ лѣсу до того густомъ, что люди едва могли видѣть въ немъ другъ друга; въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ всѣ войска перемѣшались между собою безъ порядка. Въ такомъ-то положеніи вышли они на дорогу между Севастополемъ и Симферополемъ, и наткнулись на русскій конвой. На слѣдующій день, снова пустились въ путь, при томъ же прекрасномъ солнцѣ; по счастью для себя, экспедиціонная армія черезъ день по своей высадкѣ пользовалась постоянно прекраснѣйшею погодою; первая почъ только была ужасная, и дала много жертвъ холерѣ. Въ тотъ же день прибыли въ Балаклаву.

«Французы, какъ извѣстно, отправились днемъ поздне, и прибыли въ Балаклаву также днемъ поздне и потому лучшія помѣщенія и квартиры нашли уже занятыми. Но всѣ больные были соединены въ большомъ зданіи съ садомъ, которое названо было главнымъ госпиталемъ. Французы расположились въ виноградникахъ и на травѣ; мѣстность здѣшняя, впрочемъ, великолѣпна. Изобиліе плодовъ и овощей было невѣроятно: тутъ были виноградъ, персики, миндаль, груши; можно было опасаться, что это изобиліе обратится во вредъ. Въ тоже время флотъ, съ своей стороны прибывшій туда же, привезъ ящики чая,—ибо Англичане не могутъ обойтись безъ этого напитка,—сахаръ, сухари и ромъ. Англичане не могутъ надивиться тому, какъ хорошо устроили

Французы свои лазареты; послѣ дѣла на Алмѣ, они много потеряли отъ несовершенства своихъ лазаретовъ, и весьма признательны своимъ союзникамъ, которые ссудили ихъ нѣкоторыми изъ своихъ средствъ къ перевозкѣ больныхъ.»

— Въ Indépendance Belge пишутъ изъ Лондона отъ 14-го октября:

«Во всей Англій, общее вниманіе сосредоточено на извѣстіяхъ, ожидаемыхъ изъ Крыма. При встрѣчѣ только и говорятъ, что о судьбѣ нашихъ армій передъ Севастополемъ. Знаменитая утка, которою недавно поподчивали публику, забыта при громѣ дѣла на Алмѣ, и общественное легковѣріе возродилось съ прежнею силою...»

«Недавно, по вопросу о католикахъ и протестантахъ въ Англій, г. Дизраэли представилъ нѣсколько важныхъ замѣчаній, на которыя англійскимъ государственными людямъ не худо было бы обратить вниманіе даже въ круговоротѣ нынѣшнихъ военныхъ событій. Въ концѣ прошлаго періода за сѣданій Парламента г. Дизраэли спрашивалъ, при рукоплесканіяхъ во всѣхъ концахъ залы: «Имѣемъ мы или нѣтъ протестантское уложеніе?» Это весьма походило на принятіе торіями военнаго клича: *долой папизмъ!* и кличъ этотъ былъ подхваченъ ультра-протестантами. Нѣсколько дней тому назадъ, одно протестантское общество въ Букингамскомъ графствѣ, гдѣ былъ избранъ г. Дизраэли, отправило къ нему адресъ, побуждающій его пойти еще далѣе въ антикатолическомъ направленіи, но г. Дизраэли весьма умѣренно отклонилъ это внушеніе, указывая на лорда Джона Росселя, какъ на человѣка, къ которому, по его прежнимъ дѣйствіямъ, должно было бы обратиться съ такимъ адресомъ. Этотъ поступокъ г-на Дизраэли не безъ основанія считается зерномъ новой политической партіи.

«Лордъ Джонъ Россель и лордъ Пальмерстонъ по разнымъ причинамъ, но въ одинакой степени недовольны своимъ нынѣшнимъ положеніемъ. Первый вступилъ въ министерство Абердина для того только, чтобы его партія не была поглощена пилистами, и оба, хотя либералы, но равно противятся чрезмѣрнымъ притязаніямъ ультра-католиковъ. Лордъ Абердинъ, г. Гладстонъ и всѣ пилисты выказываютъ чрезвычайную терпимость относительно католиковъ, и только война мѣшаетъ послѣднимъ требовать исполненія обязательствъ, принятыхъ во время падепія министерства Дерби. Къ сожалѣнію, англійскій народъ далеко не такъ отличается въротерпимостію, какъ его предводители.

«Тѣмъ не менѣе г. Дизраэли не желалъ бы стать во главѣ новаго крестоваго похода противъ католиковъ. Ему хотѣлось бы привести этотъ вопросъ къ той точкѣ, къ которой привели его лордъ Джонъ Россель и маркизъ Лансдоунъ въ 1850 году, когда все было готово къ заключенію конкордата съ римскимъ дворомъ. Объявленіе г. Дизраэли, что лорду Джону Росселю слѣдуетъ привести къ окончанію вопросъ о католикахъ, не преминетъ послужить яблокомъ раздора въ министерствѣ и, быть можетъ, указываетъ на какихъ началахъ составится будущій кабинетъ.»

«Франція. (Ind. V.) Парижъ, октября 17-го. Движеніе судовъ и возвращеніе войскъ не прерывалось всѣ эти дни въ Шербургѣ. Корабль Breslau, подъ флагомъ контръ-адмирала Пено, прибылъ въ тамошній рейдъ изъ Балтійскаго моря. Въ непродолжительномъ времени ожидаютъ возвращенія другихъ кораблей Балтійской эскадры, парусныя суда которой должны собраться въ Шербургъ. Последнія войска балтійскаго экспедиціоннаго корпуса прибыли во Францію, и всѣ высадились въ шербургскомъ портѣ.

— Изъ Парижа пишутъ въ Indépendance Belge:

Отъ 16-го числа: «Извѣстіе объ отправленіи значительныхъ подкрѣпленій на Востокъ подтверждается. Правительство приказало нанимать всѣ свободныя купеческія пароходы.

«Вашъ букарестскій корреспондентъ сообщилъ вамъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ относительно положеніи Турокъ и Австрійцевъ въ Княжествахъ. Здѣсь много говорили о письмѣ, будто бы присланномъ недавно отъ Омеръ-паши Императору, письмѣ, въ которомъ турецкій генералъ весьма сильно жалуется на Австрію, стѣсняющую всѣ его военныя движенія. Свѣдѣнія, полученныя другимъ путемъ, подтверждаютъ, что Австрійцы поступаютъ въ Княжествахъ какъ въ завоеванной странѣ. Мы пишутъ, что они, отнимая протекторство у Русскихъ, какъ будто только о томъ и заботятся, чтобы сохранить его для себя, совершенно устраняя вліяніе Турокъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудовольствіе противъ Австрійцевъ доходило до того, что опасались столкновеній. Увѣряютъ, что въ слѣдствіе такого положенія дѣлъ французскій генералъ Летанъ немедленно отправится изъ Вѣны въ Букарестъ.»

— (Allg. Z.) Одинъ французскій бонапартистъ пишетъ въ Аугсбургскую Газету, изъ Парижа, отъ 13-го: «Армія не вполне довольна назначеніемъ генерала Каиробера, потому что генералъ Боске, другъ Ламорисьера, въ гораздо значительнѣйшей степени пользуется ея довѣріемъ. Кончина весьма нелюбимаго маршала Сентъ-Арно не возбудила, разумѣется, никакого участія. Правительство, правда, всѣчески старается увѣрять міръ, что Франція понесла важную потерю, но въ сущности не подлежитъ сомнѣнію, что Лудовикъ-Наполеонъ отъ души радъ не имѣть между своими приверженцами такой двусмысленной личности. Официальное изъясненіе г-ну Вельо благодарности за статьи о маршалѣ, помѣщенныя въ газетѣ Univers, — не что иное, какъ лицемеріе. Въ солдатахъ Франція никогда не ощущала недостатка, а между генералами весьма много даровитѣе декабрьскаго героя, но нѣтъ ни одного съ столь воинственною славой.»

Австрія. Изъ Вѣны пишутъ въ Indépendance Belge отъ 13-го октября:

«По поводу извѣстія о взятіи Севастополя, которое взволновало всю Европу, въ Букарестѣ, какъ увѣряютъ, произведено, по приказанію высшаго начальства, серьезное слѣдствіе объ источникахъ этой басни, переданной съ такими мельчайшими подробностями.»

— (Ind. V.) Изъ Вѣны сообщаютъ по телеграфу отъ 17-го числа, что отвѣтъ прусскаго кабинета на австрійскую ноту полученъ въ Вѣнѣ наканунѣ. Пруссія сохраняетъ свои прежнія намѣренія.

— (J. de St.-P.) Въ Вѣнской (официальной) Газетѣ извѣщаютъ, что редація вѣнскихъ журналовъ получили замѣчаніе отъ начальства, которое приглашаетъ ихъ строго воздерживаться отъ всякихъ выходовъ или нападеній противъ иностранныхъ государей, а также отъ оскорбительныхъ толкованій относительно министровъ, принадлежащихъ къ правительствамъ, съ которыми Австрія находится въ союзѣ, дружественныхъ сношеніяхъ или только въ мирѣ. Впрочемъ, официальная газета присоединяетъ, что правительство не имѣетъ намѣренія «стѣснять» журналы въ выраженіи мнѣній по восточному вопросу и его послѣдствіяхъ, но что журналы должны дѣлать это *умѣренно и прилично*, и пр. (Новая Прусская Газета замѣчаетъ, что послѣдній совѣтъ данъ уже слишкомъ поздно).

Пруссія. (J. de St.-P.) Zeit, въ руководящей статьѣ, опровергаетъ обвиненіе въ непостоянствѣ, которое Австрія хотѣла бы теперь взвести на прусскую политику въ восточномъ вопросѣ. «Политика

эта,» говорит Zeit, «есть плод зрѣлаго размышленія; она можетъ быть не весьма по праву, но всегда оставалась вѣрною себѣ. Никогда Пруссія не общала ничего сверхъ того, что ею доселѣ сдѣлано, никогда не обманывала ни словомъ, ни дѣломъ относительно своихъ видовъ и намѣреній. Можетъ ли Австрія, положивъ руку на сердце, сказать то-же самое о себѣ? Апрельскій договоръ былъ не для того заключенъ, чтобы Австрія предоставляла себѣ «свободу рѣшенія» касательно времени своего дѣятельнаго вмѣшательства противъ Россіи; онъ былъ не для того заключенъ, чтобы Австрія могла косвенно принять участіе въ войнѣ, занявъ Княжества съ цѣлію прикрывать тылъ союзниковъ; договоръ этотъ заключенъ былъ не для того, чтобы Австрія полагала односторонне съ Англіею и Франціею условія мира, и также односторонне, и безъ вѣдома Пруссіи, предлагала во Франкфуртѣ приводить въ военное положеніе арміи...» «Австрія, какъ доказываетъ теперь сама съ полною очевидностію, заботится въ своей политикѣ не столько объ интересахъ Германіи, сколько о своихъ собственныхъ. Изъ того какъ она сама понимаетъ свои цѣли въ Княжествахъ, видно несомнѣнно, что она представляетъ тамъ лишь себя. Но Австрія не есть Германія, и если по политикѣ графа Буоля необходимо, въ австрийскомъ интересѣ посылать поздравленія въ Парижъ и Лондонъ, показывать видъ передъ Англіею и Франціею, что только положеніе Пруссіи препятствуетъ Австріи соединиться съ Западомъ, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, объявлять, что нѣтъ и мысли объ этомъ союзѣ,— все это, можетъ быть, составляетъ очень остроумный маневръ съ дипломатической точки зрѣнія, но насколько не можетъ внушить Пруссіи довѣрія къ австрийской политикѣ. Пруссія не ищетъ завоеваній. Если другія мѣтятъ на завоеванія, то пусть же они и платятъ за нихъ собственною кровью. Если Австрія, какъ сказано въ концѣ ноты 30-го сентября, желаетъ безъ всякой затаенной мысли оставаться, во все время настоящаго кризиса, въ тѣсномъ единеніи съ Пруссіею и Германскимъ Союзомъ, то она должна доказать это дѣломъ, изъ того именно требуетъ, сколько намъ известно, прусскій отвѣтъ, отправленный въ Вѣну.

— Въ Zeit пишутъ:

«Какъ слышно, отвѣтъ берлинскаго кабинета на последнюю австрийскую ноту (отъ 30-го сентября) далеко не таковъ, какимъ заранѣе выставляли его въ письмахъ изъ Вѣны; Пруссія, напротивъ, объявляетъ въ своемъ отвѣтѣ, что не считаетъ нужнымъ измѣнить что либо ни въ своемъ теперешнемъ положеніи, ни въ своихъ видахъ по восточному вопросу. (Уже было извѣщено, что отвѣтъ Пруссіи посланъ въ Вѣну).

— Сообщаемъ извлеченіе изъ писемъ берлинскаго корреспондента Indépendance Belge:

«Отъ 13-го октября. Рѣшительно, les lauriers du talage не даютъ покоя нѣкоторымъ вѣнскимъ корреспондентамъ. Они разсказываютъ съ большими подробностями фазы министерскаго кризиса, произведеннаго въ Берлинѣ послѣднею австрийскою нотой; сообщаютъ объ отставкѣ, поданной и взятой назадъ, и пишутъ, что Пруссія вскорѣ объявитъ о прекращеніи своего нейтралитета и даже выразила это намѣреніе въ нотѣ, служащей отвѣтомъ на австрийскую ноту отъ 30-го сентября; наконецъ они сообщаютъ о торжественномъ посольствѣ принца Прусскаго въ Вѣну. Все это доказываетъ только легкомысліе, съ какимъ въ Вѣнѣ вѣрятъ слухамъ самымъ неосновательнымъ, всего менѣе оправдаваемымъ дѣйствительностію.

«Какъ кажется, все подтверждаетъ тѣ свѣдѣнія, которыя я сообщилъ вамъ вчера, о выжидательномъ положеніи Пруссіи.»

«Пруссія надѣется сохранить нейтралитетъ; она разсчитываетъ на то, что Австрія не заключитъ формальнаго союзнаго трактата съ двумя западными державами, и надѣется также на Германскій Сеймъ и на бамбергскія конференціи. Тѣмъ не менѣе отвѣтъ Австріи будетъ по своей формѣ примирительный.

«Въ Ганноверѣ замѣтно двойное направленіе. Тамъ естественно оказываются преданія и симпатіи

въ пользу Англіи, но отъ времени до времени обнаруживается противоположное стремленіе, хотя и перемежающееся.

«Положеніе Австріи все еще подаетъ поводъ къ самымъ разнообразнымъ толкованіямъ. Направленіе Миланской Газеты, столь осторожное относительно западныхъ державъ, не прошло незамѣченнымъ.

Отъ 14-го числа. «Всѣ извѣстія объ отставкѣ г-на Мантейфеля, будто бы поданной и взятой обратно, о посольствѣ принца Прусскаго въ Вѣну, о перемѣнѣ политики въ Берлинѣ и пр., формально опровергаются въ полуофициальныхъ письмахъ. Всѣ эти подробные разсказы, не лишены интереса, погрѣшаютъ лишь въ томъ, что въ нихъ отъ начала до конца нѣтъ ни слова правды. Въ Берлинѣ смѣялись надъ тѣмъ, что они были перепечатаны въ серьезныхъ французскихъ журналахъ.

— (J. de St.-P.) Въ Гамбургскомъ Корреспондентѣ напечатанъ текстъ конфиденціального письма, отправленнаго графомъ Буоль-Шауэнштейномъ къ австрийскому посланнику въ Берлинѣ, графу Эстергази, въ одно время съ австрийскою депешою отъ 30-го сентября. Въ этомъ письмѣ прямо сказано, «что для избѣжанія столкновенія съ Австріею, Россія, отражая всякое возможное нападеніе на ея владѣнія, должна будетъ остановиться на Прутѣ.» Заимствуя этотъ документъ изъ Гамбургскаго Корреспондента, Новая Прусская Газета считаетъ не лишнимъ повторить, относительно приложенія обязательствъ, принятыхъ на себя Пруссіею въ силу трактата 20-го апрѣля, «что дѣйствіе Русскихъ противъ австрийскихъ войскъ въ княжествахъ отнюдь не было бы тождественно съ нападеніемъ на австрийскія земли, а трактатъ 20-го апрѣля разумѣетъ только такое нападеніе.»

Турція. (Pr. St. Anz.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 11-го октября, между этою столицей и Крымомъ устроено правильное почтовое сообщеніе. Каждые пять дней какъ изъ Константинополя, такъ изъ Крыма, будутъ ходить почтовые пароходы; но извѣстія особенной важности по прежнему будутъ сообщаемы чрезвычайнымъ образомъ.

— (J. de St.-P.) По словамъ Journal de Constantinople, новый «советъ танзимата», назначенный для разсмотрѣнія и приведенія въ дѣйствіе мѣръ, указанныхъ въ недавнемъ гатъ-гумаюнѣ, составленъ слѣдующимъ образомъ; президентъ — Али-паша, бывший великій визирь, нынѣ смирскій генералъ-губернаторъ; члены: Мегеметъ-Рушиди-паша, бывший военный министръ; Рифаатъ-паша, бывший президентъ государственнаго совѣта; Гиѣци-паша; Рушиди-Молла-эфенди, муфтіи государственнаго совѣта; Фуадъ-эфенди и Этемъ-паша.

— (J. de St.-P.) Александрія, октября 6-го. Вице-король Саидъ-паша отправился въ Пустыню. Железная дорога продолжаетъ строиться, и будетъ окончена до Каира по прошествіи одного года.

Греція. (J. de St.-P.) Афины, сентября 24-го. Никогда еще сочувствіе Грековъ къ Россіи не обнаруживалось съ большею живостію, какъ со времени вторженія союзниковъ Турціи въ русскіе предѣлы. Не смотря на систему ужаса иностранныхъ штыковъ, тяготящую надъ здѣшнюю несчастную страну, дворъ и всѣ сословія націй, кромѣ немногихъ лицъ, враговъ своего отечества и преданныхъ выгодамъ западныхъ державъ, ожидаютъ извѣстій съ позорища войны со страхомъ и лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Въ успѣхъ Русскихъ не сомнѣваются, но желаніе видѣть Россію побѣдоносною въ борьбѣ, которой результатъ въ столь высокой степени занимаетъ Грецію, до того сильно, что всякому поскорѣе хочется узнать о совершенномъ пораженіи враговъ Православія.—Въ слѣдствіе дѣла при Алмѣ, которое, мимоходомъ сказать, Англо-Французы праздновали здѣсь, какъ рѣшительную побѣду, генералъ Мерапъ получилъ приказаніе отправиться немедленно въ Константинополь, съ двумя тысячами человекъ своего корпуса, стоящаго въ Пирѣѣ. Остальная часть войскъ размѣщена въ Патиссіи, деревнѣ въ четверти часа отъ столицы. Неизвѣстно, будетъ ли это войско, состоящее изъ морской пѣхоты, переведено въ Афины. Неизвѣстно также, что будутъ дѣлать Англичане. Достоверно

только, что предписаніе о занятіи доковъ для помѣщенія экспедиціоннаго корпуса еще не отмѣнено. Увѣряютъ даже, что войска, которыя должны отправиться въ Константинополь, будутъ замѣнены частію балтійскаго экспедиціоннаго корпуса.

Америка. (Ind. V.) По словамъ Нью-Йоркской газеты Tribune, правительство приняло мѣры по вопросу о центральной Америкѣ. Оно будетъ поддерживать права штата Никарагуа на грейтоунскій портъ, не обращая вниманія на протекторство Москитосовъ. Съ этою цѣлію будетъ отправлена эскадра въ Санъ-Жуанъ, которая, по прибытіи туда, будетъ салютовать флагъ штата Никарагуа.

Персія. Въ газетѣ: روزنامه وقایع اتفاقیه Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 5-го числа мѣсяца Мухаррема, пишутъ:

Его Величество Шахъ, пробывъ нѣсколько дней въ имаретѣ Давудѣ, въ среду, 24 числа мѣсяца Зиль-Хадже возвратился въ столицу. Служащіе въ Диванѣ, по случаю возвращенія священной особы, убрали и украсили шахскій имаретъ. Такими-же образомъ были украшены улицы, базары и всѣ мѣста, чрезъ которыя слѣдовалъ Е. В. Жители благословенной столицы, встрѣчая Е. В., толпились у городскихъ воротъ, за которыми, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояли въ стройномъ порядкѣ побѣдоносныя войска. Въздъ Е. В. въ городъ чрезъ Шемيرانскія ворота, сопровождался пушечными залпами и послѣ обыкновенныхъ жертвоприношеній и подарко-представленій, высшіе и низшіе чины удостоились чести предстать священному взору Е. В.

— Теперь дни «Ашура» (*) и вельможи высокой державы и приближенные къ Е. В., равно какъ и народъ, заняты соблюденіемъ траура по великомъ мученикѣ—да будетъ миръ надъ нимъ—почему въ продолженіе 10 дней освобождены отъ всѣхъ служебныхъ занятій.

— Хорасанъ. Согласно полученнымъ извѣстіямъ, священная особа Феридунъ Мирза, губернаторъ Хорасанской провинціи, самъ отправился въ Келатъ, дѣла котораго привелъ въ надлежащій порядокъ. Назначивъ тамъ надежный гарнизонъ, онъ его обезпечилъ продовольствіемъ на будущее время.

(*) Ашура, т. е. десятокъ. Такъ называются первые 9 дней Мухаррема и особенно десятый, въ который имаиъ Хусейнъ, сынъ Али, послѣ разныхъ мученій, перенесенныхъ имъ съ семействомъ въ пустыни и непрерывныхъ сраженій съ непріятелемъ, былъ убитъ по повелѣнію тогдашняго халифа Езида, на берегу Евфрата, за исключеніемъ женъ и нѣкоторыхъ дѣтей. Это убійство имама послужило основаніемъ религіозныхъ мистерій или «теазіа», которыя начались при Сафвидахъ, ревностнѣйшихъ поборникахъ шиизма. Мѣста для этихъ представлений называются «текіа» и устроиваются на дворахъ мечетей, базарахъ, площадяхъ, въ каравансараяхъ, на перекресткахъ улицъ и проч.

Прим. пер. Ад. Бергье.

Новѣйшія извѣстія.

Англія. (J. de St.-P.) Октября 20-го. Въ Daily News пишутъ изъ Балаклавы, отъ 3-го октября:

«Непростительныя ошибки, открывающіяся почти по каждой части управленія нашей арміи, очевидны всѣмъ, кромѣ тѣхъ, которые въ нихъ виноваты. Съ тѣхъ поръ, какъ мы произвели высадку, интенданство воспрепятствовало только, чтобы войска рѣшительно не умерли съ голода; между тѣмъ несомнѣнно то, что наше войско, находясь въ одной изъ богатѣйшихъ странъ свѣта, и сопрядаемое главнымъ нашимъ дено и флотомъ, болѣе пострадало, нежели иное войско, разбитое и ва отступленіи.

Франція. (J. de St.-P.) Изъ Парижа пишутъ отъ 16-го октября, въ Аугсбургскую Газету: «На дняхъ въ Миланской Газетѣ напечатана была статья, въ которой слѣдующее мѣсто возбудило сильное изумленіе: «Въ случаѣ, если возможные успѣхи Англо-Французовъ придадутъ войнѣ слишкомъ сильный характеръ и возвысятъ ихъ притязанія за извѣстныя, заранѣе указанныя предѣлы, Россія можетъ найти союзниковъ между государствами, до сихъ поръ склонявшимися на сторону западныхъ державъ.»